



УДК 342.1+340.131.5

**ПРИНЦИП ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****PRINCIPLE OF TERRITORIAL INTEGRITY THROUGH THE DECISIONS
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION****А.Н. Нифанов¹, Е.Е. Новопавловская²
A.N. Nifanov, E.E. Novopavlovskaya**¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород,
ул. Победы, 85²Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Россия, 308024, Белгород,
ул. Горького, 71*Belgorod State National Research University, 85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia
Belgorod Law Institute of the Russian Interior Ministry named I.D. Putilin, 71, Gorky St., Belgorod, 308024, Russia**E-mail: nif@list.ru, novopavlovskaya@gmail.com*

Ключевые слова: принципы территории, территориальная целостность, территориальное единство, суверенитет, конституционное судопроизводство, Конституционный Суд Российской Федерации.

Key words: the principles of the territory, territorial integrity, territorial integrity, sovereignty, constitutional proceedings, the Constitutional Court of the Russian Federation.

Аннотация. Статья посвящена проблемам определения понятия и правовой природы феномена территории. На основе обобщения имеющихся доктринальных исследований, анализа международно-правовых документов, норм внутринационального законодательства в статье раскрываются понятие принципа территориальной целостности и его содержание. Авторы обращают внимание на дискуссионность вопроса о соотношении терминов «неприкосновенность» и «целостность» территории. Проведенный мониторинг решений Конституционного Суда Российской Федерации и сформулированных в них правовых позиций, позволяет рассмотреть отдельные аспекты принципа территориальной целостности современной России и проблемы, возникающие в связи с его реализацией.

Resume. The article deals with problems of definition and the legal nature of the phenomenon of the territory. On the basis of consolidating the doctrinal research, analysis of the international legal instruments, norms intra legislation in the article the concept of the principle of territorial integrity and its contents. The authors draw attention to the debatable issue of the relationship between the terms «integrity» and «integrity» of the territory. The monitoring of the Constitutional Court of the Russian Federation and forth in their legal position, allows us to consider some aspects of the principle of territorial integrity of modern Russia and the problems arising in connection with its implementation.

Российская Федерация провозглашена федеративным государством, о чем гласит ст. 1 Конституции Российской Федерации. При этом действующая российская Конституция содержит не только указание на форму государственного (территориального) устройства, но и фиксирует ее основные признаки и принципы. Вместе с тем, следует констатировать, что сегодня не сложилось единства мнений ученых как относительно наименования данного элемента формы государства, так и его содержания. В частности, Л.А. Нудненко, М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева, В.И. Фадеев и др. используют термин «государственное устройство». Его определяют как территориальную (национально-территориальную организацию), форму государственных связей между государством в целом и его частями, их конституционно-правовое положение и административно-территориальное деление [21, с. 180]; способ соотношения государства с его внутренними территориями, а также соотношения отдельных территорий между собой [23, с. 217]; устройство территории государства, наличие составных частей и их правовой статус, основы и принципы взаимодействия государства и его территориальных частей [16, с. 96].

Отдельная авторская группа применяет термин «территориальное устройство» [15, с. 308; 19, с. 206]. Например, А.Н. Чертков характеризует территориальное устройство современной России как систему правоотношений в сфере создания, преобразования и упразднения территориальных единиц на территории государства, определения их статуса и соотношения с государством, а также друг с другом [28, с. 39].

Для обозначения данного элемента формы государства в научном обороте конституционалистов используются также дефиниции «государственно-территориальное устройство» [25, с. 165; 30, с. 106], «национально-территориальное» [29, с. 213], «территориально-политическое» [14, с. 276-277], «политико-территориальное» [7, с. 21] устройство и др.



Мониторинг решений Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) и сформулированных в них правовых позиций показывает, что в них также употребляются различные термины, что зависит, прежде всего, от того, идет ли речь о государстве в целом либо о его отдельных субъектах. В частности, применительно ко всей Российской Федерации КС РФ используется термин «государственное» (Постановление КС РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П, Постановление КС РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П) либо «территориальное устройство» (Определение КС РФ от 1 декабря 2005 г. № 365-О). Как указывал еще в 1998 г. КС РФ, законодательные (представительные) органы различных стран идут по пути фиксации некоторых ограничений равного избирательного права «в пользу принципов федерализма». Подобное законодательное регулирование, по мнению КС РФ, осуществляется с учетом особенностей территориального устройства государства и размещения населения, и направлено на сохранение государственного единства, а также стабильности конституционного строя и его основ (Постановление КС РФ от 17 ноября 1998 г. № 26-П).

Касаемо субъектов Российской Федерации, КС РФ пишет либо о «национально-территориальном», либо о «административно-территориальном» устройстве. При этом КС РФ фактически связывает использование обозначенных дефиниций с видом субъекта федерации. Применительно к республикам в составе Российской Федерации используется термин «национально-территориальное» устройство (Определение КС РФ от 1 декабря 2005 г. № 365-О), а к иным субъектам Российской Федерации – «административно-территориальное» устройство (Определение КС РФ от 19 октября 2010 г. № 1426-О-О; Определение КС РФ от 29 января 2009 г. № 51-О-О; Определение КС РФ от 3 апреля 2007 г. № 171-О-П; Постановление КС РФ от 23 марта 2000 г. № 4-П).

Не раскрывая в рамках нашего исследования соотношение обозначенных выше дефиниций и не давая оценку целесообразности их применения относительно конкретного государства, поскольку эти вопросы, бесспорно, могут выступать предметом самостоятельного изучения, признаем, что все они характеризуют государственную территорию и различные критерии, заложенные в основу территориального деления государства.

В современной юридической науке отсутствует единодушие и в вопросе о содержании самого термина «территория». Прежде всего, территория государства трактуется как определенное географическое пространство – часть земного шара, которая принадлежит конкретному государству. Сюда относится не только сухопутная часть, но и водная, и воздушная, протяженность которой в Российской Федерации, в частности, весьма значительна. Только сухопутная территория нашей страны включает в себя сушу, находящуюся в пределах границ, составляющих 17,1 млн. км², а протяженность границ водной территории составляет более 58 тыс. км, из которых примерно 20 тыс. км – сухопутный участок и 38 тыс. км – морской [24, с. 30]. Характеристика территории государства как географического пространства, предполагает изучение размеров территории, ее географической протяженности, особенностей ландшафта, плодородности почвы, населенности территории и др. критериев.

С правовой же точки зрения, территория – это, прежде всего, неотъемлемый признак, атрибут любого государства (причем как федеративного, так и унитарного). Однако, обобщив имеющиеся сегодня авторские позиции, полагаем, что в широком смысле слова феномен территория следует определять не только как признак государства, но и как пределы государственного суверенитета, сферу исключительного государственного ведения, границы юрисдикции государственного механизма, определенный критерий самоидентификации граждан, основы развития этноса и др.

Речь идет и о территории самого государства в целом, и о территории его составных частей, в качестве которых в федеративном государстве выступают его субъекты. В нашей стране их виды и наименования зафиксированы на конституционном уровне (ч. 1 ст. 5, ч. 1 ст. 65 Конституции Российской Федерации). Территория субъекта Российской Федерации, наряду с полномочиями, наличием собственных органов государственной власти, собственной символики и иными элементами, включена в их конституционно-правовой статус. Субъекты Российской Федерации вовсе неоднородны, отличаясь друг от друга в значительной степени по различным критериям. Не составляет исключения и площадь их территории, что подтверждается статистическими данными. Приведем лишь некоторые примеры для наглядности, расположив субъекты Российской Федерации в порядке убывания площади их территории. Три «лидерских» места с максимальной площадью территорий занимают Республика Саха (Якутия) – 3103200 км², Красноярский край – 2339700 км², Хабаровский край – 788600 км². Далее следуют субъекты федерации, площадь которых (относительно указанной выше первой группы) разнится не так значительно: Иркутская область – 767900 км² и два автономных округа – Ямало-Ненецкий (750300 км²) и Чукотский (737700 км²). Замыкают перечень субъектов Российской Федерации с учетом территориального критерия три города федерального значения: Москва (2511 км²), Санкт-Петербург (1399 км²) и Севастополь (864 км²). Причем входят названные города в разные федеральные округа (Центральный, Северо-Западный и Крымский соответственно) [11]. Следует констатировать, что территориальная неоднородность площади субъектов Российской



Федерации не находится в прямой зависимости от вида субъекта федерации и не является уникальной особенностью только нашей страны, поскольку субъекты и других федеративных государств имеют разную площадь территории. Например, в ФРГ самую большую площадь территории занимает Бавария (70549 км²), а самую маленькую – Бремен (404 км²).

Территория, как особый феномен, базируется на определенных принципах, унифицированное понимание сущности и системы которых до настоящего момента отсутствует. В качестве отправной точки полагаем целесообразным считать уровень правовой регламентации принципов территории. В этой связи следует говорить не только о внутригосударственном уровне правового регулирования, но и международном, что продиктовано положениями ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, где общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры названы составной частью правовой системы Российской Федерации. Более того, из содержания названной конституционной нормы следует и приоритет норм международного договора Российской Федерации относительно установленных законом норм, в случаях их противоречия между собой.

Среди универсальных документов международного уровня, представляющих интерес в рамках проводимого нами исследования, необходимо назвать:

- Устав ООН от 26 июня 1945 г. [1];
- Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г. [2] (далее – Декларация);
- Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. [3] и др.

Их значимость неоднократно подчеркивалась в России на государственном уровне. Так, п. 31 Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г., посвящен верховенству права в международных отношениях. Особо в нем оговорено, что Российская Федерация выступает за укрепление правовых основ международных отношений и добросовестное соблюдение обязательств, установленных на международном уровне. В этой связи наша страна намерена противодействовать попыткам отдельных государств или их групп подвергать ревизии общепризнанные нормы международного права, отраженные в названных универсальных документах.

В перечисленных выше международных документах нашли отражение международные (универсальные) принципы территории. Среди них и принцип территориальной целостности, нерушимости государственных границ. Сделаем акцент и на тот факт, что часть принципов международного права, лишь косвенным образом связаны с феноменом территории. К таковым, в частности, относятся принцип суверенного равенства государств, невмешательства, мирного разрешения споров и др.

В сложившейся сегодня достаточно сложной геополитической ситуации, принцип территориальной целостности нашего государства, как никогда приобретает все большее значение и актуальность. Становление интересующего нас принципа территориальной целостности имеет весьма глубокие исторические корни. Как уже было ранее сказано, он является основным принципом международного права, утвердившимся в связи с принятием Устава ООН, в п. 4 ст. 2 которого говорится о «территориальной неприкосновенности» и «политической независимости любого государства».

Декларация не содержит прямого указания на принцип территориальной целостности. Однако тщательное ознакомление с ее положениями, дает основание признать, что в ней раскрываются различные аспекты исследуемого принципа. Об этом, например, свидетельствует следующая конструкция: государство обязано воздерживаться от действий, которые направлены «на нарушение национального единства и территориальной целостности» другого государства.

В ст. I Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе предусматривается, что:

- государства-участники рассматривают все границы друг друга «как нерушимые»;
- в соответствии с нормами международного права существующие границы территорий государства признаются юридически установленными;
- государства-участники уважают «суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие их суверенитету и охватываемые им, в число которых входит, в частности, право каждого государства на юридическое равенство, на территориальную целостность, на свободу и политическую независимость».

Принцип территориальной целостности затрагивается и в документах, регламентирующих вопросы борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, которые, к сожалению, являются глобальными проблемами современности. Так, в п. 2 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подчеркивается, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, угрожают территориальной целостности



государства, политической, экономической и социальной стабильности и др. [4]. Как отметил КС РФ, Шанхайская конвенция не препятствует государствам-участникам предусматривать в своем законодательстве положения о более широкой интерпретации экстремизма. Более того, КС РФ подчеркнул, что Шанхайская конвенция в п. 2 ст. 1 и ст. 3 возлагает на ее государств-участников обязанности по принятию мер, необходимых для обеспечения того, чтобы терроризм, сепаратизм и экстремизм не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, и влекли наказание соразмерно степени их тяжести (Определение КС РФ от 2 июля 2013 г. № 1053-О).

Принцип территориальной целостности находит свое законодательное отражение и во внутринациональном российском законодательстве, причем не только в законах, но и в подзаконных правовых актах. Так, в п. 21 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. обеспечение данного принципа названо среди иных национальных интересов нашей страны на долгосрочную перспективу [6].

Мониторинг специализированной научной литературы, показывает, что учеными используются различные термины, охватывающие исследуемую нами сферу отношений, в том числе термины «государственная целостность», «территориальная целостность», «территориальная неприкосновенность», «государственное единство», которые зачастую рассматриваются в качестве синонимов.

В Российской Федерации на современном этапе ее государственного строительства предпосылки рассмотрения в связке понятий «неприкосновенность» и «целостность» территории заложены на конституционном уровне (ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации). КС РФ неоднократно подчеркивал тот факт, что целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации относятся к числу конституционных ценностей на всей территории Российской Федерации. Так, в Постановлении от 19 марта 2014 г. № 6-П, где предметом рассмотрения в порядке превентивного конституционного нормоконтроля выступал не вступивший в силу международный договор, подписанный 18 марта 2014 г. между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов, КС РФ указал, что регулирование вопросов государственной границы Российской Федерации после принятия в состав Российской Федерации Республики Крым направлено на обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также их защиту на всей территории Российской Федерации, включая вновь образованные субъекты Российской Федерации.

Однако полагаем, что при всей близости обозначенных терминов, необходимо разделять понятия «неприкосновенность» и «целостность» территории. Поскольку в российском законодательстве до настоящего момента определение названных терминов не легализовано, то это создает благоприятную почву для научных дискуссий, причем не только среди юристов, но и политологов, социологов, историков и др. Неприкосновенность государства означает защиту от внешнего вторжения на территорию страны иностранными войсками и экономической экспансии. Это является серьезной проблемой для нашей страны, учитывая протяженность границ Российской Федерации, о чем уже шла речь ранее [20, с. 59].

Относительно соотношения дефиниций «государственная» и «территориальная целостность» поясним следующее. Государственная целостность является по своему содержанию более широким термином, включающим в себя различные виды целостности, в том числе территориальную. Трактую территориальную целостность, как принцип международного права, отдельная авторская группа связывает его с категорией «суверенитет». Так, Г.М. Вельяминов называет территориальную целостность одной из «ипостасей» международно-правового принципа уважения государственного суверенитета [9, с. 271]. С.В. Витрянский пишет, что принцип территориальной целостности государства предполагает полный суверенитет над всей территорией государства и является «базисом существующего мирового порядка», направленного на обеспечение международной безопасности, что весьма актуально в условиях усиления международного терроризма [10, с. 141]. Аналогичное мнение высказывалось и О.Е. Кутафиним, определяющим территориальную целостность как «сохранение суверенитета государства над имеющейся у него территорией» [18, с. 98]. Н.В. Остроухов рассматривает территориальную целостность как качественную характеристику государства, которая отражает состояние его безопасности, проявляющуюся в единстве территории, на которую распространяется государственный суверенитет, и «определяемую способностью государства сохранять свою территорию в пределах, установленных в соответствии с международным правом границ, противодействовать внешним и внутренним угрозам, направленным на их изменение» [22, с. 8]. Р.М. Кочкаров связывает территориальную целостность не только с государственным суверенитетом, но и с суверенитетом проживающего в данном государстве «народа, который продолжает оставаться хозяином своей территории, и никто не имеет права распоряжаться ею» [17, с. 13]. Автор предлагает следующую формулировку терри-



ториальной целостности: это принцип, который гарантирует «территориальное верховенство государства от посягательств извне» [17, с. 15].

Следует заметить, что преломление принципа территориального суверенитета имеет особое значение в федеративных государствах, где суверенитет приобретает новое содержание. Нередко предметом научных дискуссий выступает как вопрос о содержании государственного суверенитета, так и о наличии его у субъектов федерации. В настоящее время сформировалось три концептуальных позиции принадлежности суверенитета в федеративном государстве: 1) суверенитет принадлежит только государству; 2) государственный суверенитет делится между федерацией и ее субъектами; 3) носителями суверенитета являются субъекты федерации, обладающие правом сецессии. Определимся сразу, что мы разделяем первый подход, который, как нам видится, имеет под собой законную основу. В частности, ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации гласит, что суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Представители данного подхода поясняют, что субъекты федерации не могут обладать полнотой власти и полной независимостью во внутренних делах, «субъекты федерации и ее центр на основе зафиксированных договоренностей идут на распределение полномочий» [8, с. 66]. Можно констатировать, что речь идет о делении полномочий, а вовсе не о делении государственного суверенитета.

Обратимся практике конституционного судопроизводства, которая показывает, что КС РФ неоднократно оценивал конституционность различных аспектов федеративных отношений, способствуя воплощению принципов федеративного устройства в жизнь, преодолению правовых коллизий в сфере регламентации различных аспектов федеративных отношений, разрешению возникших (а иногда и в предотвращении возможных) конституционно-правовых споров, что было особенно характерно на начальном этапе конституционно-правового строительства современной России [13, с. 18]. Высказывал свое мнение КС РФ и по вопросу о содержании государственного суверенитета. В частности, КС РФ отмечает, что:

– государственный суверенитет является основой конституционного строя и предполагает верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту государственной власти государства на всей его территории и независимость в международном общении (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П);

– государственный суверенитет – это необходимый качественный признак Российской Федерации, который характеризует ее конституционно-правовой статус (Постановление КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П);

– государственный суверенитет принадлежит только Российской Федерации (Постановление КС РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П);

– употребление термина государственного суверенитета республики в составе Российской Федерации является неправомерным (Постановление КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П) и др. Российская Конституция, как указал КС РФ, не предполагает «иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации». КС РФ исключил существование в единой системе государственной власти двух уровней суверенных властей, которые обладали бы верховенством и независимостью. В связи с чем, КС РФ подчеркнул недопустимость существования суверенитета ни республик в составе Российской Федерации, ни иных субъектов федерации. Относительно характеристики конституционно-правового статуса республик в составе Российской Федерации, КС РФ также отметил, что республики не являются суверенными государствами и не вправе на своем конституционном уровне наделять себя свойствами суверенного государства. По справедливому мнению КС РФ, сохранение на конституционном уровне республик норм, провозглашающих их суверенный характер, даже с оговоркой, что их суверенитет выражается в обладании всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения, противоречит российской Конституции (Определение КС РФ от 6 декабря 2001 г. № 249-О).

Появление сразу нескольких решений КС РФ с подобного рода формулировками было вовсе не случайным. Оно было продиктовано конституционной практикой, поскольку ряд республик в составе Российской Федерации на своем конституционном уровне провозгласили себя суверенными, объявив себя самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений (например, Республики Алтай, Башкортостан). По данному поводу КС РФ высказался весьма категорично: республики в составе Российской Федерации не вправе выступать самостоятельными участниками международных отношений, а территориальные границы республик (как и других субъектов федерации), являются административными, а не государственными (Постановление КС РФ от 9 июля 2012 г. № 17-П).

Почва для подобного регионального регулирования была создана самой Конституцией Российской Федерации. Во-первых, в ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации использована конструкция «республика (государство)» и установлено право республик (государств) иметь свою консти-



туцию и законодательство. Однако, законодательная конструкция «республика (государство)», как отметил КС РФ, вовсе не означает признания их государственного суверенитета. Она лишь отражает отдельные особенности статуса республик, которые обусловлены историческими, национальными и иными факторами (Постановление КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П). Во-вторых, на федеральном конституционном уровне только республики в составе Российской Федерации наделены отдельными правами, например, устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68). Правда, как пояснил по этому поводу КС РФ в Постановлении от 16 ноября 2004 г. № 16-П, российская Конституция признает за республиками право устанавливать свои государственные языки республик в составе Российской Федерации в связи с особенностями их конституционно-правового статуса, что обусловлено факторами исторического и национального характера. Наличие национального языка республики в составе Российской Федерации включает в себя право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества, право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям и др. (Постановление КС РФ от 27 апреля 1998 г. № 12-П).

Существуют и определения принципа территориальной целостности государства, в которых авторы делают акцент не только на его связь с государственным суверенитетом. Так, А.В. Гудков при характеристике территориальной целостности государства, как элемента государственного единства, обращает внимание на следующие ключевые моменты: территориальная целостность государства предполагает незыблемость государственных границ; территориальное единство и неприкосновенность территории государства, сложившихся исторически; целостность народов, которые проживают на территории государства [12., с. 12].

Весьма развернутое определение принципа территориальной целостности государства предложено в диссертационном исследовании Н.А. Устименко. По мнению диссертанта, данный принцип включает в себя: 1) территориальную неприкосновенность, предполагающую недопустимость посягательства на государственную территорию со стороны иных государств; 2) территориальную неотчуждаемость, означающую невозможность отторжения определенной части территории государства изнутри [26, с. 8].

Нередко ученые при определении сущности принципа территориальной целостности обращаются к таким категориям, как «безопасность» и «обеспечение безопасности». Так, Д.В. Хутаба считает, что территориальная целостность государств обеспечивает безопасность и целостность государства, как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровнях. В этой связи автор высказывает предложение о необходимости разграничения элементов исследуемого принципа, принимая во внимание их функциональную направленность. По мнению Д.В. Хутаба, к элементам принципа территориальной целостности, обеспечивающего безопасность и целостность государства на межгосударственном уровне, относятся обязательства государств воздерживаться от:

- вторжения, нападения, захвата, аннексии и оккупации чужих территорий;
- любого рода посягательств (и прямых, и косвенных) на государственную территорию;
- применения силы и угрозы против территориальной целостности государств;
- разжигания пограничных конфликтов, а также осуществления провокаций на пограничных территориях.

В свою очередь, в перечень элементов принципа территориальной целостности, призванного обеспечивать безопасность и целостность государства на внутригосударственном уровне, Д.В. Хутаба включает: уважение целостности территории государства; неприкосновенность границ; недопустимость действий, против территориальной целостности и единства государства, которые не совместимы с целями и принципами, зафиксированными в Уставе ООН [27, с. 9-10].

Принципиально важным моментом, на который, как нам видится следует обратить внимание, является то, что территориальная целостность означает не только сохранение территориального единства, но и недопустимость самостоятельного выхода субъекта федерации из состава государства (односторонней сепарации). Этот факт подчеркнул и КС РФ. Цитируем: «Субъекты Российской Федерации не обладают правом выхода (сепарации) из ее состава» (Постановление КС РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П). Однако российской конституционной практике известно и диаметрально противоположная законодательная регламентация обозначенного вопроса. Ярким историческим примером тому могут выступать положения ст. 1 Конституции (Основного Закона) Республики Тыва, принятой 21 октября 1993 г., где предусматривалось право Республики на выход из состава Российской Федерации, который допускался по результатам всенародного республиканского референдума. Действующая сегодня Конституция Республики Тыва, принятая 6 мая 2001 г., подобным правом республику не наделяет.

Полагаем, что в качестве ключевого критерия для разграничения понятий «неприкосновенность» и «целостность» выступает характер деструктивного вмешательства на территорию государства. В частности, в случаях внешнего вмешательства имеет место нарушение неприкосновенности территории, внутреннего – нарушение территориальной целостности. Обратим внимание, что нару-



шение принципа территориальной целостности возможно не только посредством применения вооруженных сил, так называемое «физическое воздействие». Оно может проявляться и в оказании влияния на внутренние устои и государственную жизнь (например, путем обострения конфликтов, содействия возникновению и распространению вооруженных столкновений и др.). Для примера, в 2013 г. в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 280.1, предусматривающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, которые направлены на нарушение территориальной целостности Российской Федерации [5].

К сожалению, объем проводимого нами исследования не позволяет в полной мере охарактеризовать все аспекты принципа территориальной целостности. Между тем, позволим себе сделать ряд выводов:

1) принцип территориальной целостности государств является одним из основных принципов международного права. Но – это принцип не автономный. Он тесно взаимосвязан и должен рассматриваться в контексте иных основных принципов международного права, в том числе принципов неприменения силы, мирного разрешения споров, невмешательства, сотрудничества, равноправия и самоопределения народов, суверенного равенства государств и др. Только имея в совокупности реализацию названных принципов, можно говорить о создании реальных и эффективных гарантий обеспечения территориальной целостности государств;

2) в современных геополитических условиях, с сохраняющимися территориальными притязаниями сопредельных стран (например, Японии относительно отдельных Курильских островов), обеспечение территориальной целостности продолжает оставаться одной из актуальнейших задач государства. При этом обеспечение реализации данного принципа сегодня, закономерно востребует совокупной консолидации усилий как публичных структур так и институтов гражданского общества.

Список литературы References

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47.

Ustav Organizatsii Obedinennykh Natsiy (Prinyat v g. San-Frantsisko 26 iyunya 1945 g.) // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Вып. XII. М., 1956. С. 14-47. (in Russia)

2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (Принята 24 октября 1970 г. Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2-8.

Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnosheniy i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom OON (Prinyata 24 oktyabrya 1970 g. Rezolyutsiyey 2625 (XXV) na 1883-em plenarnom zasedanii Generalnoy Assamblei OON) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 2-8. (in Russia)

3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Подписан в г. Хельсинки 1 августа 1975 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544-589.

Zaklyuchitelnyy akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope (Podpisan v g. Khelsinki 1 avgusta 1975 g.) // Sbornik deystvuyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsiy, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Вып. XXXI. М., 1977. С. 544-589. (in Russia)

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. (in Russia)

Shankhayskaya konventsiya o borbe s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom (Zaklyuchena v g. Shankhae 15 iyunya 2001 g.) // Sobranie zakonodatelstva rossiyskoy Federatsii. 2003. № 41. Ст. 3947.

5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6998.

Federalnyy zakon ot 28 dekabrya 2013 g. № 433-FZ «O vnesenii izmeneniya v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva rossiyskoy Federatsii. 2013. № 52 (chast I). Ст. 6998. (in Russia)



6. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (ред. от 1 июля 2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537 (red. ot 1 iyulya 2014 g.) «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. 2009. № 20. St. 2444. (in Russia)

7. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебное пособие: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. Т. 2. М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 928 с.

Avakyan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnoe posobie: v 2 t. – 4-e izd., pererab. i dop. T. 2. M.: Norma: INFRA-M, 2010. – 928 s. (in Russia)

8. Бурбина Ю.В. Проблемы суверенитета федеративного / Ю.В. Бурбина // Юридический мир. 2009. № 3. С. 65–69.

Burbina Yu.V. Problemy suvereniteta federativnogo / Yu.V. Burbina // Yuridicheskiy mir. 2009. № 3. S. 65–69. (in Russia)

9. Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. – 1006 с.

Velyaminov G.M. Mezhdunarodnoe pravo: opyty. M.: Statut, 2015. – 1006 s. (in Russia)

10. Витрянук С.В. Территориальная целостность государств в международном правовом и геополитическом измерениях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 162 с.

Vitryanyuk S.V. Territorialnaya tselostnost gosudarstv v mezhdunarodnom pravovom i geopoliticheskom izmereniyakh: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 162 s. (in Russia)

11. Всемирная география: Площади территорий регионов России. <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=22>

Vsemirnaya geografiya: Ploshchadi territoriy regionov Rossii. <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=22> (in Russia)

12. Гудков А.В. Принцип территориальной целостности государства в решениях судов: на примере Российской Федерации, США, Канады, Турции, Молдовы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. – 158 с.

Gudkov A.V. Printsip territorialnoy tselostnosti gosudarstva v resheniyakh sudov: na primere Rossiyskoy Federatsii, SSHA, Kanady, Turtsii, Moldovy: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2008. – 158 s. (in Russia)

13. Жеребцова Е.Е. Некоторые аспекты федеративных отношений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Е.Е. Жеребцова // Право и государство: теория и практика. 2010. № 6 (66). С. 13–18.

Zherebtsova E.E. Nekotorye aspekty federativnykh otnosheniy v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii / E.E. Zherebtsova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2010. № 6 (66). S. 13–18. (in Russia)

14. Конституционное право России: учебник / [Б.С. Эбзеев и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 671 с.

Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / [B.S. Ebzeev i dr.]; pod red. B.S. Ebzeeva, A.S. Prudnikova. M.: YUNITI-DANA, 2012. – 671 s. (in Russia)

15. Конституционное право: университетский курс: учебник. В 2 т. Т. 1 / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. – 432 с.

Konstitutsionnoe pravo: universitetskiy kurs: uchebnik. V 2 t. T. 1 / pod red. A.I. Kazannika, A.N. Kostyukova. M.: Prospekt, 2015. – 432 s. (in Russia)

16. Конституционное право: учебник / отв. ред. В.И. Фадеев. М.: Проспект, 2014. – 584 с.

Konstitutsionnoe pravo: uchebnik / otv. red. V.I. Fadeev. M.: Prospekt, 2014. – 584 s. (in Russia)

17. Кочкаров Р.М. Конституционные основы суверенитета народов и нации и единство российской государственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. – 24 с.

Kochkarov R.M. Konstitutsionnye osnovy suvereniteta narodov i natsii i edinstvo rossiyskoy gosudarstvennosti: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1997. – 24 s. (in Russia)

18. Кутафин О.Е. Неприкосновенность в конституционном праве. М.: Юрист, 2004. – 407 с.

Kutafin O.E. Neprikosnovennost v konstitutsionnom prave. M.: Yurist, 2004. – 407 s. (in Russia)

19. Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России: учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. – 432 с.

Narutto S.V., Taeva N.E., Shugrina E.S. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik. M.: RIOR: INFRA-M, 2013. – 432 s. (in Russia)

20. Нифанов А.Н. Территория: конституционно-правовая феноменология государственного атрибута: Монография. Ростов-на-Дону: РостИздат, 2011. – 268 с.

Nifanov A.N. Territoriya: konstitutsionno-pravovaya fenomenologiya gosudarstvennogo atributa: Monografiya. Rostov-na-Donu: RostIzdat, 2011. – 268 s. (in Russia)



21. Нудненко Л.А. Конституционное право России: учебник / Л. А. Нудненко. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2011. – 581 с.

Nudnenko L.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / L. A. Nudnenko. – 2-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2011. – 581 s. (in Russia)

22. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и ее обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. – 62 с.

Ostroukhov N.V. Territorialnaya tselostnost gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave i ee obespechenie v Rossiyskoy Federatsii i na postsovetском prostranstve: Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2010. – 62 s. (in Russia)

23. Смоленский М.Б. Конституционное право: учебник / М.Б. Смоленский, М.В. Алексеева. Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 541 с.

Smolenskiy M.B. Konstitutsionnoe pravo: uchebnik / M.B. Smolenskiy, M.V. Alekseeva. Rostov n/D: Feniks, 2013. – 541 s. (in Russia)

24. Территория в публичном праве / И.А. Алебастрова, И.А. Исаев, С.В. Нарутто и др. М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 320 с.

Territoriya v publichnom prave / I.A. Alebastrova, I.A. Isaev, S.V. Narutto i dr. M.: Norma, Infra-M, 2013. – 320 s. (in Russia)

25. Умнова И.А. Конституционное право РФ: учебник / И.А. Умнова, И.А. Алешкова. М.: Издательство Юрайт, 2012. – 578 с.

Umnova I.A. Konstitutsionnoe pravo RF: uchebnik / I.A. Umnova, I.A. Aleshkova. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2012. – 578 s. (in Russia)

26. Устименко Н.А. Конституционно-правовые аспекты территориальной целостности Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 184 с.

Ustimenko N.A. Konstitutsionno-pravovye aspekty territorialnoy tselostnosti Rossiyskoy Federatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. – 184 s. (in Russia)

27. Хутаба Д.В. Взаимодействие и реализация международно-правовых принципов равноправия и самоопределения народов и территориальной целостности государств: Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2011. – 189 с.

Khutaba D.V. Vzaimodeystvie i realizatsiya mezhdunarodno-pravovykh printsipov ravnopraviya i samoopredeleniya narodov i territorialnoy tselostnosti gosudarstv: Dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan, 2011. – 189 s. (in Russia)

28. Чертков А.Н. Территориальное устройство Российской Федерации. Правовые основы. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2009. – 344 с.

Chertkov A.N. Territorialnoe ustroystvo Rossiyskoy Federatsii. Pravovye osnovy. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2009. – 344 s. (in Russia)

29. Чиркин В.Е. Конституционное право России: учебник / В. Е. Чиркин. – 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. – 496 с.

Chirkin V.E. Konstitutsionnoe pravo Rossii: uchebnik / V. E. Chirkin. – 6-e izd., pererab. i dop. M.: Norma, 2009. – 496 s. (in Russia)

30. Шахрай С.М., Клишас А.А. Конституционное право Российской Федерации. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 656 с.

Shakhray S.M., Klishas A.A. Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. M.: OLMA Media Grupp, 2010. – 656 s. (in Russia)